

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ

Сергеев Д.В.

ФБГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского», Чита, Россия (672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129), e-mail: dvsergeev@inbox.ru

---

Проведен анализ основных проблем сохранения культурной семантики в условиях современного общества. Дается общее представление о сущности культурной семантики и её роли в национальном государстве, перечисляются основные социальные средства обеспечения безопасности в культурно-семантической сфере: культурная политика, языковая политика, институциональные и внеинституциональные формы. На конкретных примерах из истории Франции, СССР и современной России показаны особенности реализации языковой политики, призванной способствовать сохранению культурной семантики и являющейся неотъемлемой частью реализации социальной безопасности в этой сфере. Приводятся и анализируются примеры выстраивания особых институтов, в чьи задачи входит пропаганда и распространение культурно-семантического влияния за рубежом. Доказывается тезис об эффективности внеинституциональных мер по сохранению культурной семантики, а также мероприятий, инициированных не государством, а рядовыми представителями культуры и общества. Данный тезис демонстрируется на примере бурно развивающегося движения «живая история». В отношении современной России сделан вывод об асимметрии действий государственных властей и семантического поведения представителей культуры.

Ключевые слова: культурная семантика, социальная безопасность, информационная безопасность, языковая политика, семантическое поведение.

SOCIAL SECURITY OF CULTURAL SEMANTICS

Sergeev D.V.

Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University n.a. N. Chernishevsky, Chita, Russia (672007, Chita, street Babuchkin, 129), e-mail: dvsergeev@inbox.ru

---

We have done the analysis of the main problems of cultural semantics preservation in the context of modern society. The article deals with common notions of cultural semantics and its role in a national state. The major means of social security to preserve cultural semantics are listed, such as cultural policy, language policy, institutional and non-institutional forms. Using examples from the history of France, the Soviet Union and contemporary Russia we have shown features of the implementation of language policies having a main aim to conserve cultural semantics and being an integral part of the realization of social security policy. We have analyzed some examples of creating a net of special institutions in order to promote and to spread cultural semantic influence abroad. It has been given proof of the idea on the effectiveness of non-institutional measures to preserve the cultural semantics and activities initiated not by the state but by ordinary citizens and members of a society. This idea is demonstrated by way of example of actively developing “living history” movement. We have concluded that in modern Russia there is an asymmetry between cultural policy of the government and semantic behavior of Russian.

Key words: cultural semantics, social security, informational security, language policy, semantic behavior.

Постановка проблемы. За последние годы в науке достаточно подробно была разработана проблема духовной безопасности как аспекта более общей проблемы социальной безопасности. Об этом было много сказано и написано. Если обратиться к наиболее распространённому пониманию духовной безопасности как защите духовных отношений – представлений, идей, чувств, оценок, установок и других связей между людьми, возникающими у них в процессе восприятия мира в целом, природы, личного и общественного бытия [2, с. 149], – то оно может быть подвергнуто критике, поскольку речь идёт, в том числе, об интимных сферах личности, вторжение в которые со стороны

государства или общества провоцируют обвинения в манипуляции и ущемление гражданских прав. К тому же охране подвергаются обычно объективированные и материально проявленные сферы культуры.

С этих позиций логично обратить внимание на сферу культурной семантики, которая осталась вне поля зрения ученых и практиков. Тому можно назвать несколько причин. Во-первых, культурно-семантическая сфера никогда не рассматривалась как самостоятельная область культуры. Она и выступает её органичной частью, материализованная в частных культурных текстах и в целом в семиосфере. По этой причине охрана нацелена на сохранение материально-знаковой части культурной семантики, которая отличается эффективно разработанными способами и институтами охраны: архивы, библиотеки, музеи, заповедники и пр. Из этого вытекает вторая причина: культурная семантика – относительно молодой раздел культурологии, который только проходит этап своего становления и осмысления теоретико-методологических границ. Незрелость науки отражается в неразработанности методик, которые можно было бы применить при исследовании проблем безопасности.

Взаимосвязь смысла и ценности определяет значимость культурной семантики как сферы, в которой ценности кодируются, существуют и с помощью которой они транслируются последующим поколениям. Во многом благодаря культурной семантике культура выполняет одну из своих главных функций – трансляцию. В этом процессе важное место отводится языку – основной универсальной знаковой системе любой культуры. Культура умирает тогда, когда умирает последний человек, способный говорить на её языке. Роль языка в функционировании культурной семантики и культуры настолько велика, что известный лингвист Б.М. Гаспаров предложил термин «языковое существование». Ученый показывает укорененность языка в структуре личности, его культуры и общественных отношений. Все в нем проявляется и все от него зависит: «Язык окружает наше бытие как сплошная среда, вне которой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни. Однако эта среда не существует вне нас как объективированная данность; она находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти, изменяя свои очертания с каждым движением мысли, каждым проявлением нашей личности» [3, с. 6]. Таким образом, язык имеет все основания выступать семантическим объектом, требующим внимательного отношения со стороны всех членов общества.

Трудно переоценить значимость культурной семантики, поскольку функционированием этой сферы определяется стабильно-постепенное развитие культуры и общества. Сохранение культурно-семантической среды в условиях бурных социокультурных изменений способно придать ощущение устойчивости и комфортности носителям культуры.

Институционализация инструментов и внеинституциональные формы сохранения культурно-семантической сферы. Становление общества современного типа происходит в условиях трансформации традиции. Она перестаёт быть основным механизмом социокультурной преемственности, поскольку взамен ей появляются и развиваются новые формы трансляции коллективного опыта. Ценности индустриального общества не совместимы с ценностями традиционного общества, что приводит их к столкновению и конфликту. Это предполагает перерождение культурной семантики. Появление новых форм социальной организации ставит новые задачи, в том числе и в области обеспечения социальной безопасности культурной семантики.

Одним из результатов становления индустриального общества является образование национальных государств, которые вырабатывают новые требования для культурной семантики. Возникает потребность в появлении качественно новых культурных текстов, отвечающих всем необходимым запросам национального государства, прежде всего национального самосознания [10, с. 71].

Становление национального государства выступило важнейшим фактором унификации процессов коммуникации, которые потребовали выработки единого национального языка в письменном и устном вариантах, стандартизации форм и моделей языкового общения, что во многом способствовало унификации общества, устранению социальных барьеров между его различными сегментами. Данный процесс был поддержан и усилен бурным техническим прогрессом [4, с. 125].

Для обеспечения бесперебойной коммуникации в условиях национального государства необходимо наличие универсальной знаковой системы, что привело к появлению национальных литературных языков. Наличие политического фактора в необходимости появления национальных языков и создании отвечающих за их выработку институтов признаётся лингвистами. Отмечается, например, желание абсолютных монархов Франции поднять развитие и престиж собственного языка на уровень, сопоставимый с латынью, чтобы он мог достойно представлять страну на международном уровне [8, с. 6–7]. Пример Франции очевиден. Первыми национальными литературными языками были провансальский и итальянский. Однако Прованс не обладал политической самостоятельностью, а Италия представляла раздробленное феодальное государство. Французские монархи были более успешны в построении централизованного государства. Это же определило первые шаги, которые были сделаны в той области, которую мы сегодня обозначаем как языковая политика. Языковая политика – организованная система мероприятий, нацеленных на укрепление национального языка и поддержание его статуса в стране и за рубежом. В 1539 г. Франциск I издает ордонанс, согласно которому французский

язык становится единственным государственным языком. Этот шаг направлен, с одной стороны, против средневековой латыни, а с другой – против местных диалектов. В 1635 г. почти сто лет спустя по приказу кардинала Ришелье создается Французская Академия, наделенная полномочиями проводить работу по формированию языковой и литературной нормы французского языка. Она является одним из первых официальных институтов такого рода. Создание институтов, наделенных подобными полномочиями, – неотъемлемая часть языковой политики, которая стала проводиться государствами для утверждения собственной безопасности в условиях разнообразных форм конкуренции, в том числе и культурной.

На современном этапе развития общества языковая политика отличается значительным разнообразием форм реализации и содержательно определяется целями и задачами, стоящими перед государством и формулируемыми правящей элитой согласно господствующей идеологии. В СССР языковая политика считалась частью национальной политики и выступала конкретным инструментом национального строительства [5, с. 255]. В частности, решению подлежали конкретные проблемы: ликвидация безграмотности, кодификация и нормализация языков этнических меньшинств, создание системы образования на этих языках и ряд других. Кроме того, ставились не свойственные языковой политике чисто идеологические задачи, которые связывались с социалистическим и партийным строительством.

В современных условиях особенности языковой политики определяются процессами глобализации и наличием стойкого желания носителей культуры сохранить собственную идентичность. Правительства многих стран изменяют политику по обеспечению безопасности национальной культуры, вовлекая в её орбиту другие страны и культуры. Это своего рода политика активного действия.

Если продолжать рассмотрение Франции в качестве яркого примера, то, безусловно, необходимо вести речь о создании институтов, чья миссия заключается в поддержании высокого статуса французского языка и его пропаганде по всему миру. Наиболее известные из них «Франкофония» и «Альянс Франсез».

«Франкофония» – это международная организация, обеспечивающая сотрудничество стран, где французский язык является государственным, языком повседневного общения или одним из наиболее распространенных иностранных языков. Изначально её возникновение связывалось с педагогическими и культурными целями. Франция была заинтересована в преодолении образа колониальной державы, но хотела сохранить статус страны, несущей идеи и идеалы Просвещения. Первоначальные цели были расширены и дополнены политической и гуманитарной деятельностью организации. В 2012 году в организации представлены 75 стран (56 членов и 19 наблюдателей).

«Альянс Франсез» – некоммерческая общественная организация, которая реализует цели в области культурного просвещения и опирается на широкую поддержку со стороны посольств Франции. Основная его цель заключается в продвижении французского языка и культуры. В 2012 году существует более 1072 отделений в 135 странах мира.

С 2010 года была обновлена деятельность Французского Института, деятельность которого восходит к 1907 году. В настоящее время на него возложена обязанность координировать деятельность отдельных организаций, в том числе «Альянс Франсез», находящихся за пределами Франции и занимающихся распространением французского языка и французской культуры. В его обязанности входит организация различных мероприятий в культурной и научной областях.

Однако следует отметить любовь французов к собственному языку и культуре. Вне всяких институциональных образований уважение к языку воспитывается в каждом французе. День французского языка – 20 марта, который является Международным днем франкофонии – принято отмечать как важное событие, устраиваются торжественные и развлекательные мероприятия, на которые приглашаются специалисты и просто любители французского языка. Франция признается одной из немногих экономически развитых стран, где сохраняется высокий уровень книжной культуры.

Важно отметить, что многие страны приходят к идее институционализации деятельности, направленной на распространение и популяризацию собственной культуры и национального языка в международном масштабе. Соединенное королевство организовало Британский совет с широкой сетью по всему миру и частичным государственным финансированием. Некоторые страны создают организации, присваивая им имена выдающихся деятелей в области языка и культуры: Институт Конфуция в Китае, Институт Сервантеса в Испании, Институт имени Гёте в Германии. Названные организации повторяют логику выстраивания зарубежной сети и идеологии деятельности. Многие страны по примеру Франции приурочивают чествование языка к определенной дате. В 2010 году ООН выступила с инициативой учредить праздники для каждого из шести официальных языков Организации: 23 апреля – день английского языка, приурочен к празднованию дня рождения У. Шекспира; 20 апреля – день китайского языка, посвящен Цан Цзе, основателю китайской письменности; 18 декабря – день арабского языка, когда в 1973 году Генеральная Ассамблея ООН включила арабский язык в число официальных и рабочих языков Организации; 12 октября – день испанского языка, приуроченный к празднованию дня «Испанидад» (содружество испаноязычных народов); 6 июня – день русского языка, приурочен к празднованию дня рождения основателя современного русского литературного языка А.С. Пушкина.

Как показывает современная социокультурная практика, выживаемость культурной семантики оказывается связанной не столько с умелой культурной и языковой политикой конкретного государства, сколько с его экономическими и техническими достижениями. Огромное количество заимствований английских слов для обозначения разнообразных технических новшеств и технологических приспособлений связано с успехами и прорывами англоговорящих стран в этой сфере. Удерживая пальму первенства в инновационной деятельности, они не упускают возможности их семантического обозначения.

Деятельность, направленная на сохранение культурной семантики, гораздо эффективней, если она исходит от самих граждан страны, заинтересованных и способных проявить волю в её поддержании. Результатом развернувшейся критики классических инструментов музеефикации в 60-е гг. XX в. явилось появление новых форм сохранения культурного наследия. Они были обозначены собирательным термином «живая история» (living history). Живая история – это деятельность, которая предполагает объединение отдельных групп людей и официальных сообществ с целью воссоздания культуры и повседневной жизни предшествующих этапов развития общества. Мероприятия, проводимые в рамках этого движения, следует отличать от разнообразных форм исторических реконструкций, которые нацелены на воссоздание отдельных единичных событий (чаще всего батальных сцен). Живая история объединяет широкий круг интересующихся историей любителей и профессионально изучающих прошлое исследователей, у которых появляется возможность самим погрузиться в культуру любимой эпохи. Их цель – воссоздание образа жизни предшествующих поколений. Речь может идти о различных этапах истории, начиная от первобытного общества и до недавнего, но уже исчезающего прошлого. В ходе реконструкции воссоздается с различной степенью аутентичности культура повседневности: воспроизводятся вещи и технологии их создания, различные формы социальной активности и культурной деятельности. Исследователи, пытающиеся добиться как можно большей точности, также стремятся воскресить образ мыслей и духовный облик представителей ушедших в прошлое культур. Движение решает широкий круг задач: педагогических, исследовательских, развлекательных, просветительных. Его достоинство в том, что оно не является официальным мероприятием в рамках реализации государственной политики. Оно инициировано «снизу», является результатом желания заинтересованных людей сохранить живую память об уходящей культуре предков, что, вне всякого сомнения, способствует сохранению органичной культурно-семантической среды.

Проблема семантической безопасности в России. В России сложилась научная традиция рассмотрения социальной безопасности в различных аспектах. Как было сказано

выше, сохранение культурной семантики связывается с проблемами духовной безопасности, а конкретным инструментом её обеспечения рассматривается культурная политика.

Отличительной чертой исследований и умозаключений ученых по этой проблеме выступает не критичность суждений, их эмоциональность и односторонность. Авторы не всегда способны различить социокультурные изменения, связанные с эволюцией общества, и травмирующие воздействия со стороны отдельных личностей или групп общества на культурно-семантическую сферу. Развитие общества обусловлено объективными причинами, что приводит также к изменению ценностно-смысловой сферы. Культурная семантика реагирует на происходящие изменения, что и выступает причиной её трансформации. Однако для носителей трансформирующихся ценностей такой ход событий представляется катастрофой. Они полны уверенности в преднамеренном характере изменений, спровоцированных покушающимися на их мир недоброжелателями. Реализация критического и трезвого подхода к анализу происходящих событий является необходимым условием для дальнейшего формулирования и оценки мер в области социальной безопасности культурной семантики.

На сегодняшний день Россия пытается эффективно использовать институциональные возможности по защите своей культурно-семантической среды. Осознание проблем в этой области отразилось в лексике В.В. Путина и Патриарха Кирилла, которые неоднократно использовали понятие «культурный код» в своих выступлениях [7]. Однако основным инструментом институционального обеспечения безопасности по-прежнему выступает культурная политика. Она определяет объекты, которые требуют заботливого отношения со стороны власти, а также меры и средства обеспечения сохранения поликультурной среды России. Современная ситуация обусловлена бурным развитием техники и технологии, что отражается на культурно-семантической сфере. Это определяет необходимость просчитать определенные стратегии и конкретные меры для смягчения трансформационного процесса. В России была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которую можно рассмотреть как институциональный инструмент, нацеленный, в том числе, на поддержание культурной семантики и обеспечение её планомерного развития. В частности, в Доктрине говорится о видах и источниках информационной безопасности, о конкретных мерах и организации системы по её обеспечению. Это позволяет говорить о сохранении патерналистского подхода к решению данной проблемы в нашем обществе.

Основное противоречие, возникающее в ходе решения проблем культурно-семантической безопасности, заключается в асимметричности действий государственных властей и семантического поведения представителей культуры. Если государство готово и пытается применять разные средства для обеспечения безопасности в данной сфере, то

субъекты культуры относятся довольно безучастно к данному вопросу. В частности, можно констатировать несформированность ответственного и рефлексивно выработанного отношения к речевому поведению, уровень и чистота которого зависит от самого человека.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
2. Возмитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. – 2006. – № 2. – С. 147–159.
3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М. : Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.
5. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М. : Наука, 1977. – 382 с.
6. Косилова Е.В. От суггестии к познанию // Вопросы философии. – 2012. – № 3. – С. 15–26.
7. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 04.10.2012).
8. Реферовская Е.А. Философия языка и грамматические теории во Франции (из истории лингвистики). – СПб. : Петербург – XXI в., 1996. – 176 с.
9. Трунев С.И. Опыт пространственно-магистического материаловедения // Власть. Судьба. Интерпретация культурных кодов / под ред. В.Ю. Михайлина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – С. 190–201.
10. Хабермас Ю. Раскол Запада. – М. : Весь Мир, 2008. – 192 с.

Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы» по теме «Качество жизни как основа обеспечения социальной безопасности России в XXI веке».

Рецензенты

Лига Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, декан факультета социальных наук, психологии и педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита.

Гомбоева Маргарита Ивановна, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита.